

В. В. Лобанов

ТОМСКИЙ ПИОНЕРСКИЙ ШТАБ (ИЗ ИСТОРИИ ВНЕШКОЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ)

Рассматривается деятельность Томского городского пионерского штаба – детской самоуправляемой организации, основанной в 1969 г. выдающимся вожатым и педагогом О. О. Пирожковым. Штаб, просуществовавший до 1989 г., добился значительных успехов в подготовке юных пионерских лидеров, способных преодолеть формализм «официального» детского движения, и породил множество образовательных структур, оставивших след в истории томского социума. В связи с тем что штабные формы самоорганизации активистов, инновационные для советского периода, не замыкались на идеологическом воспитании подростков и молодежи, опыт данного коллектива и сегодня представляет интерес для студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников, вожатых, специалистов по молодежной политике, учителей и педагогов, а также для широкого круга читателей.

Ключевые слова: *Томский городской пионерский штаб, Олег Олегович Пирожков, история педагогики, внешкольная педагогика, дополнительное образование детей.*

Томский городской пионерский штаб, созданный в 1969 г. вожатым и педагогом Олегом Олеговичем Пирожковым (1941–1978), на протяжении целого 20-летия был настоящей кузницей пионерских лидеров. Объективная потребность в появлении подобной детской организации была предопределена некоторой стагнацией жизни советской пионерии в 1960-е и последующие годы. Корни этой стагнации начали формироваться в 1932 г., когда пионерские отряды стали действовать на базе школ, что привело к взаимопроникновению и частичному отождествлению систем «класс» и «отряд». Соответственно, главным делом пионеров постепенно стала борьба за успеваемость, разбавленная из года в год повторявшимися мероприятиями. В Томске, как и во всей стране, подобная заформализованность детского движения со временем обеспечила практически тотальное неучастие мальчиков в отрядной и дружинной жизни и явное снижение интереса к ней среди пионеров старшего, комсомольского возраста (14–15 лет), которые дистанцировались от «юной пионерии».

Таким образом, к моменту основания штаба пионерская организация СССР де-факто не вполне справлялась с задачами по воспитанию инициативных и ответственных подростков, готовых самостоятельно принимать важные решения, по собственной воле помогать обществу и способных управлять своей жизнью. Именно эту нишу пытались заполнить появившиеся в 1950–1960-е гг. внешкольные структуры – пионерские клубы, отряды и штабы. Здесь следует подчеркнуть слово «пионерские», означающее, что эти объединения никогда не противопоставляли себя «большой» пионерской организации. Однако такие содружества детей и взрослых в определенной степени ознаменовали возврат к идеалам самоуправляемости 1920-х гг. [1], что принципиально отделяло их от бессубъектной школьной практики.

Педагоги-новаторы второй половины XX в., к которым, безусловно, относился и томич О. О. Пи-

рожков, обоснованно полагали, что в пионерских дружинах не хватает лидеров – авторитетных подростков, за которыми захотят пойти ребячьи массы. Действительно, как воспоминания очевидцев, так и детская литература тех лет уверенно рисуют такую картину: пионерские должности в школе есть вотчина тихих и послушных детей с отличной успеваемостью, приученных подчиняться воле классных руководителей и учителей. Именно по этой причине назначенные или выбранные формально «лидеры» не могли обогатить пионерские мероприятия актуальными для ребят смыслами.

По этому поводу профессор И. П. Иванов впоследствии точно заметил, что наиболее интересны детям такие дела, в отношении которых они участвуют и в планировании, и в выполнении, и в оценке. Школьная практика же обуславливала исключение ребят из реального планирования и рефлексии, без которых стадия выполнения оказывала на пионеров не воспитательное, а, скорее, антивоспитательное влияние. Закономерно, что самые активные пионеры относились к навязанным сверху занятиям без особого интереса, а вслед за ними утрачивали энтузиазм и другие школьники. Эту ситуацию О. О. Пирожков не раз наблюдал во время своей вожатской работы, придя к выводу, что только инициативные, творческие и умеющие повести за собой активисты могут привнести мажор в привычную деятельность школьных отрядов, придать личностную значимость пионерским сборам и слетам, иногда организовывавшимся формально, для галочки.

Подготовка активистов – пионерских лидеров – оказалась нетривиальной задачей для О. О. Пирожкова. Очевидно, что она должна была осуществляться в рамках пионерской организации, но при этом идти на совершенно других основаниях – личной и осознанной ответственности, субъектности, реальной самоуправляемости и многопрофильности. Олег Олегович, будучи истинным ребячьим вожаком, поставил перед собой цель –

создать детское объединение, способное помочь лучшим пионерам и комсомольцам города стать еще лучше, научить их быть лидерами, за которыми захотят последовать другие школьники. Вся деятельность такого коллектива виделась Олегу Олеговичу разносторонней и творческой, поощряющей детей к принятию ответственности за себя и других, к преодолению препятствий и трудностей. Не менее важно, что каждый участник и выпускник коллектива должен был стать яркой индивидуальностью, ибо не бывает в природе двух одинаковых лидеров. Именно такие вожаки и активисты, по мысли Олега Олеговича, могли всколыхнуть привычную рутину пионерских сборов, похожих на классные часы, и смело, как на пионерском сборе, выступить, к примеру, на классном часе. Поэтому будущим лидерам, по твердому убеждению Пирожкова, следовало приобрести умение отстаивать свою точку зрения.

Выбор оптимальной организационной формы вовсе не был очевидным для Олега Олеговича: он долго колебался, создавать ему туристский клуб или пионерский штаб. Однако, согласно записной книжке О. О. Пирожкова за 1965–1966 гг., уже тогда он видел в руководимой им небольшой группе туристов прообраз принципиально нового для Томска коллектива. Вот что конспективно записал Олег Олегович 16 января 1966 г.: «Мне кажется, наша группа перерастет в нечто большее, чем туристская группа. Свои обычаи, порядки. Это будут все необычные люди. Надо только все делать с максимальной пользой. Привить им свою разносторонность, только не во вред. Направить на жизненный путь». Эти слова оказались пророческими.

Пожалуй, с этого момента и до самой смерти О. О. Пирожков находился в постоянном поиске эффективных форм взаимодействия с пионерами. Еще в 1960-е гг. педагогические искания не раз приводили его в «Артек» и «Орленок», а из практики этих лагерей были заимствованы некоторые штабные традиции. Но определяющую роль в рождении томского штабного объединения пионерских активистов все же сыграло знакомство с выдающимся московским педагогом Ефимом Борисовичем Штейнбергом, руководителем основанного в 1960-м г. пионерского штаба Куйбышевского района г. Москвы (сегодня – разновозрастный отряд «Надежда»). Надо отметить, что Олег Олегович, воодушевленный опытом Е. Б. Штейнберга [2], создал в 1969 г. отнюдь не копию московского штаба, а свою, вполне самобытную детскую организацию. В частности, штабная жизнь Томска впитала в себя любовь Олега Олеговича к музыке и песням, разнообразные формы взаимодействия с детьми в зимних и летних лагерях, опробованные

им еще в бытность учителем и школьным пионервожатым.

Тем не менее остается вопрос, почему опыт О. О. Пирожкова по выявлению лидеров и организации условий их саморазвития оказался настолько успешным? Пожалуй, успех был предопределен не одними личностными качествами педагога, но также творческим и организаторским потенциалом участников действительно элитного штабного коллектива. Усилиями Олега Олеговича штаб с момента возникновения позиционировался в городе как престижная детская организация. Вскоре после создания штаба попасть в его коллектив стало отнюдь не просто. Каждый потенциальный кандидат проходил процедуру негласного, но внимательного отбора: подростков присматривали на мероприятиях и члены штаба, и сам Олег Олегович. Удивительно, но при этом педагогу удалось избежать, казалось бы, неизбежного снобизма штабистов по отношению к «простым» пионерам и удержать коллектив на высшей, по А. С. Макаренку, стадии: все члены штаба на самом деле были ядром актива.

Данный феномен объяснялся тем, что объемность задач, стоявших перед штабом (учеба актива, агитационные выступления, координирование пионерских операций) [3–4], требовала участия всех штабистов без исключения. Подчеркнем, что штабисты официально считались проводниками идей штаба в своих школах, и поэтому лидерская позиция вскоре становилась для них естественной. В свою очередь, кандидатам – потенциальным штабистам – «испытательный срок» позволял либо укрепить свою пригодность к активной организаторской и творческой работе, либо безболезненно отказаться от нее. Иными словами, каждый подросток, пришедший в штаб, сразу попадал в такие условия, в которых он становился настоящим лидером, хотя, разумеется, некоторые дети уходили из коллектива, просто не выдержав нагрузки.

Какое место занимал штаб в структуре пионерской организации Томска? Ответ на этот вопрос неоднозначен. Многие старшие вожаки города подозрительно отнеслись к «несанкционированной активности» штабистов, которые уже в сентябре 1969 г., в первый же месяц работы своего коллектива, устроили рейд по проверке школьных пионерских комнат и во всеуслышание огласили его результаты. Ситуация, в которой подростки контролируют деятельность взрослых людей, показалась отдельным педагогам если и не возмутительной, то неправомерной, подрывающей основы привычного функционирования пионерии. При этом штаб, безусловно, оставался пионерской структурой – на заседание коллектива нельзя было прийти без галстука, а Олег Олегович, как и школьные учителя,

пытался следить за успеваемостью штабистов, хотя отметки никак не влияли на эффективность участия ребенка в пионерских делах.

Педагогическая ценность опыта О. О. Пирожкова определяется тем, что штаб был создан им не как застывшее явление, а как процесс, развивающийся, как и другие успешные коллективы, в направлениях социальной адаптации и автономизации [5]. В нем постоянно придумывались новые «операции», которые сегодня назывались бы проектами, изменялись организационная структура и система самоуправления, причем новшества вносили сами подростки. Штаб был территорией пионерских инноваций, и в нем действовали самые разнообразные малые творческие, организационные и оперативные группы, советы дела, координационные центры городских мероприятий. Наконец, в пользу восприятия штаба как саморазвивающейся организации говорят постоянные попытки осмысления этим коллективом собственной деятельности. Например, на одном из общих сборов было утверждено правило: «Штабист – всегда штабист». Одним из смыслов формулировки впоследствии стало установление приоритетов: работа штабиста в пользу всего города важнее его участия в делах дружины, и поэтому он должен быть от них освобожден. Конечно, неизбежными были вытекающие из этого конфликты с вожатыми, не всегда желавшими «лишаться» самых активных школьников.

Загруженность штабистов разнообразными делами на протяжении всей истории коллектива всегда оставалась колоссальной, иногда не оставлявшей даже времени на учебу. Тем поразительнее факт, что эта нагрузка совершенно не воспринималась

подростками как казенщина, хотя отдельные стороны жизни коллектива были жестко регламентированы. Строго соблюдался заранее составленный план работы по четвертям, еженедельно проходили заседания штаба, формулировались повестки, после каждого заседания принималось решение с оформлением протокола. Но эти, казалось бы, чуждые для детей моменты не вызывали у них отторжения или негативной реакции. Секрет был в том, что за ними стояла реальная жизнь, живые мероприятия, инициаторами которых были сами дети – субъекты, ориентировавшиеся на развитие томской пионерской организации всеми возможными способами.

После трагической смерти Олега Олеговича в 1978 г. коллектив возглавил выпускник штаба В. Н. Кочергин, творчески развивавший идеи О. О. Пирожкова. В 1983 г. он передал бразды правления Ю. П. Кудинову. Будучи руководителем, Ю. П. Кудинов поддержал движение штаба в сторону повышения внимания к «внутренним» делам. Данную тенденцию окончательно оформил последний руководитель штаба Б. В. Чернов, на волне идеологического кризиса конца 1980-х гг. преобразовавший его в разновозрастный исследовательский коллектив, из которого в 1989 г. возникло инновационное внешкольное учреждение – Томский Хобби-центр [6].

Исследования ведутся в рамках проекта РФФИ 14-06-00440 «Разработка способов применения методов исследования нелинейной динамики для обнаружения аттракторов самоорганизации социальных систем».

Список литературы

1. Лобанова О. Б., Колокольникова З. У., Соколова Е. В. Из истории социального воспитания в России первой четверти XX века // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 5 (120). С. 87–90.
2. Штейнберг Е. Б. Педагог и подростки: трудности и радости совместного бытия. М.: МЗ-Пресс, 2002. 272 с.
3. Лобанов В. В. Томский городской пионерский штаб как образовательная организация второй половины XX в. // Модернизационные процессы в российском и зарубежном образовании XVIII – начала XXI веков: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. – XXX сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки Рос. акад. образования. СПб.: СПб. АППО, 2014. С. 388–393.
4. Лобанов В. В. Школа пионерского актива в ракурсе самоорганизации подростков в Томском городском пионерском штабе (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // Социально-педагогическое сопровождение саморазвития и самоорганизации детей и взрослых: материалы международной научно-практической конференции. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2014. С. 164–169.
5. Рожков М. И., Байбородова Л. В. Теория и методика воспитания. М.: Владос-пресс, 2004. 384 с.
6. Чернов Б., Кудинов Ю. Второе рождение // Окно (специальный выпуск газеты «Молодой ленинец» для школьников). 19.10.1989. № 43 (3) от С. 3.

Лобанов В. В., кандидат педагогических наук, доцент, докторант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: danvelur@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 24.02.2015.

V. V. Lobanov

TOMSK PIONEER HEADQUARTERS (FROM THE HISTORY OF OUT-OF-SCHOOL PEDAGOGY)

The article describes the activity of the Tomsk pioneer headquarters. It was a children's self-governed organization, which was founded in 1969 by a prominent young pioneer leader and teacher Oleg Pirozhkov. The headquarters lasted till 1989 and achieved considerable success in training of young pioneer activists, who were able to overcome excessive formalities of "official" children's movement. The headquarters also produced a great number of educational structures, which left their mark in the history of Tomsk society. Activist's headquarters, formed of self-organization that were innovative to the Soviet period, were not aimed at ideological education of young people, now there is the reason why their practices are of great interest to the students, postgraduates, professors, scholars, young pioneer leaders, specialists in youth policy, teachers and the reading public.

Key words: *Tomsk pioneer headquarters, Oleg Pirozhkov, history of pedagogy, out-of-school pedagogy, extra-training education.*

References

1. Lobanova O. B., Kolokolnikova Z. U., Sokolova E. V. Iz istorii sotsialnogo vospitaniya v Rossii pervoy chetverti XX veka [From the history of social education in Russia in the first quarter of the twentieth century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 5 (120), pp. 87–90 (in Russian).
2. Shteynberg E. B. *Pedagog i podrostki: trudnosti i radosti sovmestnogo bytiya* [Teacher and teenagers: difficulties and happiness of collaborative life]. Moscow, MZ-press publ., 2002. 272 p. (in Russian).
3. Lobanov V. V. Tomskiy gorodskoy pionerskiy shtab kak obrazovatel'naya organizatsiya vtoroy poloviny XX v. [Tomsk pioneer headquarters as an educational organization of the second half of the 20th century]. *Modernizatsionnye protsessy v rossiyskom i zarubezhnom obrazovanii XVIII – nachala XXI vekov: sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – XXX sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki Rossiyskoy akademii obrazovaniya* [Modernization processes in the Russian and foreign education from the 18th – through the beginning of the 20th century: collection of research papers of Russian scientific and practical conference – 30th session of The Russian Academy of Education Scientific council on problems of history of education and pedagogical science]. St. Petersburg, SPb APPO Publ., 2014. Pp. 388–393 (in Russian).
4. Lobanov V. V. Shkola pionerskogo aktiva v rakurse samoorganizatsii podrostkov v Tomskom gorodskom pionerskom shtabe (konets 1960-kh – nachalo 1970-kh gg.) [Pioneer leaders school from a perspective of teenagers self-organization in Tomsk pioneer headquarters (the end of the 1960th – the beginning of the 1970th)]. *Sotsialno-pedagogicheskoe soprovozhdenie samorazvitiya i samoorganizatsii detey i vzroslykh: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Social and pedagogical encouragement of self-development and self-organization of children and adults: materials of the international scientific and practical conference]. Yaroslavl, YaGPU im. K. D. Ushinskogo Publ., 2014. Pp. 164–169 (in Russian).
5. Rozhkov M. I., Bayborodova L. V. *Teoriya i metodika vospitaniya* [Theory and methods of education]. Moscow, Vldos-press Publ., 2004. 384 p. (in Russian).
6. Chernov B., Kudinov Yu. Vtoroe rozhdenie [The second birth]. *Okno (spetsial'nyy vypusk gazety "Molodoy leninets" dlya shkol'nikov) – The Window (special issue of the newspaper for school children "Young Leninist")*, 19.10.1989, no. 43 (3), p. 3 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: danvelur@rambler.ru